

Глава 7. Готов выехать в любое время

Под жалостливым взглядом некоего президента, который выглядел точь-в-точь как грустный щенок, Су Юнь обнаружил, что идет на кухню и, несколько ошеломленный, в конце концов, приготовил миску лапши.

Первоначально Су Юнь уже стоял у духовки, привычно потянувшись за ситом и венчиком. На полпути к своим действиям он понял, что дома нет таких инструментов. Наконец, под полным надежды взглядом президента Лу Су Юнь удалось найти в кладовке горсть лапши и немного листовой зелени.

Су Юнь: "... Как насчет этого?"

Голос Омеги был сухим, и он был немного смущен. Домработница только сегодня сделала тщательную уборку, и поскольку ни один из них обычно не готовил дома, кухней и холодильником в основном занималась она.

Учитывая поговорку «Даже опытная домохозяйка не может готовить без риса», Лу Юань кивнул.

Хотя готовил Су Юнь, на самом деле это были совместные усилия. Су Юнь разблокировала iPad, тщательно следуя каждому шагу рецепта, в то время как президент послушно вымыл два овоща на гарнир.

К тому времени, как Су Юнь закончил изучать рецепт, вода в кастрюле уже бурлила.

Пар был немного горячим, поэтому, понаблюдав некоторое время, президент мягко оттолкнул Су Юня в сторону и занял место, повязывая фартук. Он опустил лапшу в кипящую воду, помешивая, пока она перекатывалась в воде. Президент держал ложку в одной руке и немного соли в другой, пробуя суп на вкус и добавляя еще соли.

Попробуйте, добавьте еще соли.

Попробуйте еще раз, добавьте еще соли.

Су Юнь впервые готовил с кем-то еще, и он был погружен в свои мысли, когда услышал, как президент в замешательстве пробормотал: "Жена, у этой соли истек срок годности?"

Су Юнь издал "А?" и подошел проверить соль, внимательно изучив производство и сроки годности.

Су Юнь: "Нет, здесь сказано, что срок годности составляет три года".

Он указал на цифры в правом нижнем углу пакета, чтобы президент мог их увидеть.

Лу Юань выглядел озадаченным: "Тогда почему это ни на что не похоже на вкус?"

Су Юнь наблюдал, как президент причмокнул губами, продолжая добавлять в кастрюлю еще пол-ложки соли.

Затем президент попробовал суп из ложки, которую держал в руках и которая, судя по его действиям, вероятно, так и не вернулась в кастрюлю после первого глотка.

Лу Юань: "В нем действительно нет вкуса".

Су Юнь взглянул на президента, не уверенный, должен ли он что-нибудь сказать.

Лу Юань: "Жена, что случилось?"

Су Юнь: "Ты всё это время ел суп... из этой ложки?"

Су Юнь подчеркнул «эту ложку».

Лу Юань: "Разве это не единственная ложка?"

Су Юнь: "Возможно ли... "

Су Юнь сделал паузу, глядя на все еще сбитого с толку президента: "Что после добавления соли ты должны размешать ее, а затем взять новую ложку супа, чтобы попробовать?"

Су Юнь: "Что ты думаешь?"

Лу Юань: ...

В конце концов, лапшу так и не съели.

Президент был разочарован, поэтому, в конце концов, сварил несколько оставшихся кусочков зелени.

Конечно, в итоге Су Юн заказал еду на вынос.

Он заказал клецки с начинкой из цуккини.

Как только принесли еду на вынос, Су Юнь поднялся наверх.

Было уже поздно, и, набив желудок, Лу Юань тоже вернулся в свою спальню.

Они всегда жили отдельно, за исключением того единственного раза, когда произошла неожиданная течка. После временной метки Су Юнь вернулся в свою комнату. Однако Омега все еще нес в себе феромоны Альфы, а Альфы - существа территориальные, поэтому феромоны Су Юна несли в себе чувство собственности.

Феромоны Лу Юаня действовали на него, заставляя его мысли блуждать.

Но дело было не только в феромонах — было что-то ещё.

Су Юн немного посидел у своей кровати, вздохнул и достал из ящика освежитель воздуха с феромонами.

Он всё ещё не знал, каковы намерения президента. В конце концов, они были просто женаты по контракту. До свадьбы они даже не были знакомы. Неужели президента заинтересовали только феромоны? — подумал Су Юн.

Но от одной мысли об этом ему становилось немного грустно, хотя казалось, что именно так все и должно было быть. Возможно, именно более ранняя сцена, где они вместе готовили, заставила Су Юнь ошибочно почувствовать, что они настоящая семья.

В спальню Су Юнь вход для посторонних обычно был закрыт, включая Лу Юаня, который никогда не был внутри.

Во время временной маркировки Су Юнь изначально находился на диване в гостиной, прежде чем президент отнес его в его собственную комнату.

Но если бы Лу Юань когда-нибудь увидел спальню Су Юня, он определенно был бы удивлен.

Потому что назвать это спальней было больше похоже на гостиничный номер.

Все туалетные принадлежности были компактными, аккуратно разложенными в ванной, как будто их можно было оставить в любой момент, готовыми к отъезду.

В шкафу было то же самое. Большинство полок пустовало, за исключением нескольких вешалок с недавней стиркой Су Юня. Рядом со шкафом стоял чемодан, всегда готовый к использованию.

В комнате не было никаких личных штрихов, ничего, что намекало бы на присутствие Су Юня, за исключением самого Су Юня.

Оглядываясь по сторонам, Су Юнь внезапно подумал о некоем «большом псе», который ткнул носом ему в шею.

Без всякой причины Су Юнь почувствовал себя немного виноватым.

Как только он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, в дверь постучали.

Из-за двери донёсся приглушённый голос Лу Юаня: "Жена, можно войти?"

<http://bllate.org/book/13250/1179343>